

Глава 28 - Ты Не Можешь Позволить Себе Оскорблять.

Противники использовали ножи, но Лю Хао не испугался. После следования за Лей Ю в течение длительного времени, его мастер сосредоточил учение на приспособленности и скорости своего тела. Естественно, он не волновался, даже если нож ударит его, он мог бы с легкостью отклонить его.

Это и было причиной того, что Лей Ю до сих пор не показался. Ему было точно известно, какими способностями обладал его ученик, если его ученик был не способен победить даже этих простых людей, то он мог бы просто перестать учить его.

Конечно же, менее чем за три минуты, ни один из более дюжины человек не мог больше подняться. Хотя в настоящее время вокруг бара толпилось больше сотни человек, никто из них не осмелился шагнуть вперед.

Толстяк стал беспокоиться, он никогда не сталкивался с такой ситуацией раньше. Но опираясь на то, что у него было больше людей, он не боялся: - Братья, это только один человек, не бойтесь, в этот раз атакуйте все, я не верю, что он выживет!

После этого крика, сто с лишним людей начали давиться вперед. Не дожидаясь, пока эти люди сделают первый шаг, возмущение возникло в задней части толпы, затем без остановки последовали крики агонии. Из-за того, что здесь было слишком много людей, те, кто были спереди, не знали, что происходит.

Четверо или пятеро упали на землю, не в силах встать, в то время как двое из них потеряли сознание.

После того, как Лей Ю услышал толстяка, говорящего всем своим людям напасть вместе, он начал беспокоиться. Даже если Лю Хао был уже довольно силен, но при одновременном нападении всех этих людей, он может не справиться. Кроме того, Цуй Ин Ин была рядом с ним, так что лучше было бы напасть первым, чтобы избежать возможных несчастных случаев.

Вскоре, в толпе открылось много возможностей пройти. Лей Ю медленно прошёл сквозь эту толпу. Когда Лю Хао и Цуй Ин Ин увидели его, толстяк заговорил: - Твою мать, всегда есть назойливые люди, не заботящиеся о своём благополучии, но в этом году их особенно много! (Т / N: китайская идиома)

- Отлично! - Брат Гуй больше никак не мог сдерживаться, он, безусловно, восхитился Лю Хао, увидев, насколько он силен. Но так много людей, нападающих одновременно, если Лю Хао и Цуй Ин Ин пострадают, то такую маленькую фигуру из Секты Минг, как он, не похвалят, возможно даже, что он будет наказан старшими.

- Хуэй, держи свои руки при себе, это сын губернатора Лю, сколько запасных голов у тебя есть?

Ранее все внимание было обращено на Лей Ю, но, услышав это, все вдруг отступили. Толстяк, заикаясь, спросил: - Сын губернатора Лю? Это... это же не правда?

Сын губернатора персоне не из тех, кого эти головорезы посмели бы обидеть. Уже простое оскорбление может заставить их отправиться в тюрьму и есть пищу публичной системы в течение двух лет, это было что-то совершенно обычное. Плюс ко всему, то, что сделают теневые правительственные чиновники, основываясь на заведённом порядке, никогда не выйдет на дневной свет. (Т / N: есть государственную пищу = еда, оплачиваемая налогоплательщиками)

Один из подчиненных подошел к Толстяку и прошептал ему на ухо: - Брат Хуэй, я слышал, сын губернатора стал учеником мастера и узнал какие-то очень мощные боевые искусства, просто посмотри на его боевые способности, это, должно быть, правда.

- Грёбанное дерьмо! Почему ты не сказал об этом раньше! - Толстяк шлёпнул своего прихвостня по голове.

- Я, я не узнал его раньше!

- Мои извинения, молодой мастер Лю! Мои глаза не узнали гору Тай, мне очень жаль, мне действительно очень жаль! Я не знал, что эта... эта госпожа ваша подруга.

Брат Гуй рассмеялся: - Подруга? Они действительно друзья, но я забыл представить тебе, эта леди дочь председателя Корпорации Цуй Ин, мог ли ты позволить себе обидеть её?

- Я был не в себе! - Сразу заявил толстяк, когда начал осознавать и испугался. Если власть достаточно внушительна, это может отправить его жить в тюрьму. Можно также использовать деньги, чтобы убить его, это место определено было не тем, где мелкая сошка, вроде него, могла позволить себе оскорблять других.

- Так же есть ещё кое-что, что ты, кажется, забыл. - тихо сказал Брат Гуй: - Ты же должен помнить, что я являюсь членом Секты Минг? Ты смеешь создавать проблемы в заведении, принадлежащем Секте Минг?

В этот момент, толстяк, наконец, вспомнил, внезапно сделав несколько шагов назад, ошарашенный. Откуда у него кишки, чтобы так действовать? Смелость, чтобы провоцировать этих трёх могущественных личностей, разве не он сам заигрывает со смертью?

- Делайте со мной все, что хотите, но отпустите моих братьев! - Попросил толстяк, у него на самом деле не было иного выхода.

- Ты довольно преданный, неплохо, неплохо. - Лей Ю, до сих пор молчавший, покивал головой и рассмеялся.

- Кто ты, по-твоему, такой? Это не время и не место тебе вмешиваться! - Сердито завопил толстяк. В середине переговоров с этими тремя личностями, которых он не смел обидеть, влезает какой-то случайный парень?

Стремительно, Лю Хао мгновенно бросился вперёд. Поднял руку и отвесил пощечину по рту толстяка: - Ублюдок, ты смеешь ругать моего мастера?

Толстяк, получив пощёчину, начал видеть звезды, а затем с трудом сглотнул. "Что происходит сегодня? Похоже, мои мозги действительно перепутались!" Толстяк хорошо помнил, как недавно его прихвостень сказал ему, что сын губернатора получил себе очень сильного мастера. Так как Лю Хао уже был так силен, то его мастер должен быть вне этого мира.

- Этого достаточно, прекрати создавать проблемы, просто все разойдёмся. - Сказал Лей Ю, махнув рукой.

Словно желание, предоставленное небесами, толстяк выкрикнул: - Спасибо, спасибо! Братья, быстро валите!

Две или три сотни человек, без каких-либо организации или направления, которые на самом

деле способны испариться из бара в течение двух минут - это было чудесное зрелище. Можно было видеть, как сильно они хотели покинуть место, где собралось так много выдающихся людей.

После этого смятения, бар был снова открыт. Брат Гуй просто сказал несколько вежливых слов, прежде чем он, и остальная охрана, в спешке удалились.

- Ты в одиночку пошла в бар сегодня, не позвав меня? Это же опасно! - Сказал Лю Хао, глядя на Цуй Ин Ин, которая промолчала.

- Верно, в будущем, лучше пореже здесь бывать. Даже если тебе нужно прийти, просто возьми Лю Хао с собой, по крайней мере, это будет немного безопаснее - сказал Лей Ю, стоя в стороне.

- Мне не нужно, чтобы вы, парни, присматривали за мной! - Цуй Ин Ин подняла голову и полностью осушила бокал вина.

- Сестра Ин Ин, если тебя что-то расстроило, просто скажи нам об этом, зачем пить в одиночку?

Глядя на слегка пьяную Цуй Ин Ин, которая от этого стала только привлекательней. Со всеми надлежащими изгибами её тела, плюс прекрасное лицо, она определенно вызовет мужское желание, и заставить пробудиться побуждающие помыслы.

- Лей Ю, - опустив свой стакан, Цуй Ин Ин, наполненная грустью, тихо сказала: - Каждую ночь я была перед твоим домом, но твоя жизнь слишком дисциплинирована, ты никогда не выходишь на улицу после десяти часов, почему? Почему ты тратишь все свое время в Группе Дракона и на свою маленькую подружку, не давая мне ни единого шанса стать ближе к тебе? Почему?

После этих слов, оба вдруг поняли... - Мастер, ты был не прав, как ты мог относиться к моей сестре Ин Ин так холодно? - Говоря это, Лю Хао постоянно сигнализировал Лей Ю своими глазами.

- Э-э... - Лей Ю внезапно онемел, не зная, что сказать.

- Я иду домой. - Цуй Ин Ин немедленно встала, готовясь уйти.

- Я подвезу тебя! - Сказал Лю Хао.

- Нет! Я не хочу, чтобы ты меня провожал, Лей Ю, ты готов меня проводить?

- Это...

- Если ты не готов, забудь об этом! - Полная гнева, Цуй Ин Ин отвернулась, чтобы уйти.

- Я отвезу тебя домой, ладно? Я уступлю тебе. - Лей Ю беспомощно покачал головой.

Лю Хао взял такси, чтобы вернуться домой. Лей Ю повёз Цуй Ин Ин на спортивном кабриолете к высокочеловеческому жилому району.

- Я не собираюсь уезжать, давай вернёмся назад и немного отдохнём, выпьем... - Лей Ю, посмотрев на уже уснувшую Цуй Ин Ин, снова беспомощно покачал головой, поддерживая и помогая ей выйти из машины.

Он проводил ее до спальни, что заставило Лей Ю чувствовать себя действительно беспомощным. Помогая кому-то, он помогал им весь путь до конца, так как это было вне его контроля. Глядя на Цуй Ин Ин, лежащую на кровати, ее образ чистой красоты исчез. Первоначально она была одета в мини-юбку и, переход к ее ногам, казался источником счастья. Лей Ю с трудом сглотнул, прилив крови сразу же хлынул к его мужественности.

<http://tl.rulate.ru/book/338/13396>